

Глава 1291 Выкладывание всех карт на стол.

Вопросы?

Больше всего их интересовал вопрос о личности и происхождении старика, стоящего перед ними. Однако как они могли осмелиться спросить его об этом? Они могли только молчать. Их почтенные мастера погибли, слава клана Тоба и Яньнаня скоро померкнет. Даже если бы они узнали ответ на этот вопрос, что бы это изменило?

Более того, в смерти Тобы Сычэна нельзя было никого винить.

Воцарилась тишина.

Через мгновение Цинь Жэньюэ произнес:

— Старейшина Тоба, вам есть что сказать?

Тоба Хун сделал глубокий вдох и произнес:

— Поскольку почтенный мастер Цинь председательствует в этом деле, у нас, разумеется, нет возражений и вопросов.

— В таком случае, вы должны извиниться за то, что пришли сюда и подняли шум, — произнес Цинь Жэньюэ.

Тоба Хун повернулся лицом к Е Вэю и ученикам Яньнаня.

— Произошло недоразумение. Я приношу свои извинения старейшинам Е и Яньнаню. Надеюсь, все меня простят.

Е Вэй был не в настроении препираться по этому поводу. Смерть Е Чжэна сильно повлияла и на него.

Цинь Жэньюэ спросил:

— Что еще?

— Это... — Тоба Хун пребывал в замешательстве. Он уже извинился, что еще он должен был сделать? Подняв голову, он увидел, что Цинь Жэньюэ смотрит на него. Его сразу же осенило, и он поспешно обратился к Лу Чжоу: — Наш почтенный мастер был виноват. Надеюсь, вы не в обиде на нас, старый господин.

Лу Чжоу промолчал. В конце концов, он сказал Циню Жэньюэ разобраться с этим вопросом.

Тоба Хун не знал, что делать, видя, что Лу Чжоу молчит. Он посмотрел на Циня Жэньюэ и увидел, что тот ему подмигивает.

— ... — Тоба Хун.

Обычно смысл слов Тобы Хуна должны были разгадывать другие. Теперь, когда ему пришлось угадывать смысл в чужих словах, он, разумеется, растерялся.

Тоба Хун все еще думал о том, что имел в виду Цинь Жэньюэ, когда Цинь Жэньюэ повернулся и спросил:

— Брат Лу, ты доволен тем, как я решил этот вопрос?

— Поскольку я сказал, что ты должен его решить, мне нечего сказать о твоём решении, — ответил Лу Чжоу.

Тоба Хун погрузился в раздумья. В его голове сформировалась смутная идея, на которую его вдохновили окружавшие его люди. Он быстро произнес:

— Старый господин, у меня есть два мистических микрокамня. Клан Тоба потратил несколько лет, чтобы найти их...

Как только Тоба Хун заговорил, он махнул рукой на старшего культиватора и приказал ему достать мистические микрокамни.

— В этом нет необходимости. — Лу Чжоу махнул рукой. У него не было столько времени, чтобы ждать, пока они принесут сюда мистические микрокамни. В конце концов, никто не будет носить с собой такие сокровища, как мистические микрокамни.

Тоба Хун был ошеломлен. По логике вещей, он должен был быть счастлив, что Лу Чжоу отказался от его предложения. Однако иногда отказ был не самым лучшим решением. Либо его извинения сочли неискренними, либо он так сильно обидел человека, что двух мистических микрокамней оказалось недостаточно для решения проблемы. С этой мыслью он поспешно достал молочно-белый нефритовый талисман, подошел с ним к Лу Чжоу и протянул его ему, решительно сказав:

— Пожалуйста, примите его. Надеюсь, вы не откажетесь.

Все переглянулись.

Чжао Юй с улыбкой произнес.

— Подумать только, ты готов с ним расстаться.

— Нефритовый талисман коллективной телепортации? — Юй Чжэнхай имел смутное представление о нем, видел, как Фань Чжун и Янь Чжэньлуо использовали его.

Лу Чжоу слегка заколебался. Он не для того привел всех сюда, чтобы отнимать у других их вещи. В конце концов, он не был бандитом. Почему все, что он делал, казалось вымогательством? Однако, несомненно, талисман коллективной телепортации был сокровищем. Он не только мог спасти жизнь, но его также можно было использовать, чтобы быстро вернуться и помочь своему народу. Теперь, когда нарушение равновесия усугубилось, в будущем область золотого лотоса может постигнуть катастрофа.

Пока Лу Чжоу колебался, Тоба Хун произнес:

— Старый господин, пожалуйста, не отказывайтесь. Я искренне прошу вас принять его.

Лу Чжоу произнес:

— У каждого долга есть свой должник. Как я могу винить тебя за ошибки Тобы Сычэна?

Тоба Хун обрадовался, услышав эти слова. Он тут же протянул нефритовый талисман и произнес:

— Спасибо, старый господин, за понимание. Пожалуйста, примите этот нефритовый талисман.

— Хорошо. Четвертый. — Лу Чжоу махнул рукавом.

Минши Инь кивнул и небрежно махнул рукой, притягивая нефритовый талисман к себе.

Тоба Хун вздохнул с облегчением. Он знал, что пришло время уходить. Если он задержится, кто знает, возможно, ситуация изменится. Поэтому он произнес:

— Извините, что побеспокоил всех сегодня. Я приду в другой день, чтобы извиниться перед Яньнанем. Мне пора.

— Я не буду тебя провожать, — произнес Е Вэй.

Тоба Хун махнул рукой своим людям.

Свуш! Свуш! Свуш! Свуш! Свуш!

Вскоре люди из клана Тоба исчезли в облаках.

...

Пролетев 100 миль, Тоба Хун остановился и посмотрел в сторону Яньнана.

— Старейшина Тоба, неужели почтенный мастер Тоба погиб напрасно? — спросил ученик, все еще не принявший реальность.

Тоба Хун ответил глубоким голосом:

— У молодого мастера Чжао нет причин лгать. Даже почтенный мастер Цинь поверил ему. Что еще мы можем сделать?

Все замолчали.

— Первый старейшина, если все правда, то этот старик не похож на злого человека. Не было необходимости предлагать ему нефритовый талисман коллективной телепортации, верно? Было бы хорошо, если бы он не принял его.

Теперь, когда у клана Тоба больше не было почтенного мастера, клан, скорее всего, придет в упадок. В связи с этим к ним на порог придет много людей, желающих воспользоваться их положением. Ближайшие дни будут для них непростыми.

Тоба Хун вздохнул.

— Вы все еще слишком молоды.

У клана Тоба не было отношений с Лу Чжоу. Они просто попали под его дурное влияние. Если они могли решить проблему одними словами, то какой был смысл в занятиях культивацией?

...

Проследив за уходом клана Тоба, Цинь Жэньюэ кивнул.

— Брат Лу, ты доволен? — он посмотрел на Лу Чжоу.

Лу Чжоу покачал головой.

Цинь Жэньюэ опешил.

— Брат Лу, что это значит?

Лу Чжоу произнес только два слова:

— Цинь Найхэ.

Цинь Жэньюэ нахмурился, услышав об этом.

— Брат Лу, ты знаешь Свободного Человека клана Цинь?

— Я больше чем просто знаю его.

— Он предатель клана Цинь. Мошан умер подозрительной смертью, поэтому он не может уклониться от ответственности. Если брат Лу осведомлен о его местонахождении, надеюсь, ты мне расскажешь, — произнес Цинь Жэньюэ.

— Теперь он один из моих людей, — равнодушно ответил Лу Чжоу.

— ??? — Цинь Жэньюэ.

Несколько учеников из клана Цинь переглянулись с шокированными выражениями на лицах.

Лу Чжоу продолжил:

— Я говорю тебе это только потому, что ты умный. Если бы это был кто-то другой, я бы не стал беспокоиться.

Цинь Жэньюэ подавил шок в своем сердце и спросил, нахмурившись:

— Брат Лу, что случилось?

Лу Чжоу поднялся со своего места и, заведя руки за спину, подошел к краю облачной платформы. Он посмотрел на горы и землю, раскинувшиеся внизу, и медленно произнес:

— Какое-то время назад я культивировал в уединении возле Холодного пруда на вершине горы в области красного лотоса. В то время Цинь Мошан устроил на меня засаду. Из-за его молодости в качестве наказания я уничтожил только одну из его карт Рождения.

— ...

Глаза Циня Жэньюэ расширились. По его телу словно прошел электрический ток, а волосы встали дыбом. Он инстинктивно сделал несколько шагов назад.

Лу Чжоу не обратил внимания на его реакцию и продолжил свой рассказ:

— Однако я не ожидал, что этот парень окажется таким упрямым. Он не только не раскаялся, но даже пытался отомстить.

Голос Циня Жэньюэ дрогнул, и он спросил:

— Брат Лу, это ты убил Мошана?

Лу Чжоу обернулся и посмотрел на Циня Жэньюэ глубоким взглядом.

— Ты думаешь, мне не стоило его убивать? — спросил он в ответ.

Цинь Жэньюэ не знал, как ответить на этот вопрос.

Люди из клана Цинь потеряли дар речи.

Несмотря на мрачную атмосферу, Минши Инь холодно усмехнулся и произнес:

— Цинь Мошан сначала послал одного призрачного слугу. Позже он привел с собой двух призрачных слуг и Циня Найхэ. Ты должен хорошо знать силу этих людей...

— ... — Цинь Жэньюэ.

Минши Инь продолжил:

— Я слышал, что Цинь Мошан был преемником почтенного мастера Циня. Я не верю, что почтенный мастер Цинь не знал о его темпераменте...

Эти слова попали в больное место... Циня Жэньюэ.